

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
коллегии
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном пунктом 3 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003, регистрационный № 4520, с изменениями от 11.12.2003 (далее – Правила ППС), рассмотрела поступившее 22.10.2015 возражение Ечмаева В.Н. (далее – лицо, подавшее возражение) против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 155066, при этом установлено следующее.

Патент Российской Федерации № 155066 на полезную модель «Устройство для соединения деталей мебели» выдан по заявке № 2014140446/12 с приоритетом от 08.10.2014, в настоящее время исключительное право на патент принадлежит Шевелеву Федору Петровичу (далее – патентообладатель). Патент действует со следующей формулой полезной модели:

«Устройство для соединения деталей мебели, состоящее из металлического уголка, выполненного из полок равной длины, каждая из которых имеет отверстия для закрепления на деталях мебели и декоративную крышку, представляющую собой пластиковую пустотелую деталь по форме, аналогичной уголку, отличающееся тем, что по краям на поверхности полок с двух сторон выполнены ребра жесткости, по линии пересечения плоскостей полок с внутренней стороны выполнены ребра жесткости для фиксации прямого угла между полками и предотвращения разгиба уголка, при этом декоративная крышка выполнена с выступами на внутренней стороне одной из полок, края этих выступов выполнены

скругленными, а сами выступы выполнены с углом наклона, коррелирующимся с углом ребра жесткости, причем торцы полок выполнены с закруглением, а отверстия разнесены друг от друга на расстояние для обеспечения жесткости крепления».

Против выдачи данного патента в соответствии с пунктом 2 статьи 1398 Кодекса поступило возражение, мотивированное несоответствием запатентованной полезной модели условию патентоспособности «новизна».

В подтверждение данного мнения к возражению приложена копия патентного документа RU 86863, опубл. 16.11.2013 (далее – [1]).

По мнению лица, подавшего возражение, устройство по двенадцатому варианту патентного документа [1] содержит все существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

При этом, в возражении отсутствует указание на то, что формула полезной модели по оспариваемому патенту содержит какие-либо несущественные признаки.

Кроме того, 01.04.2016 представлено дополнение к возражению, в котором, еще раз подчеркивается, что все существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту присущи решению по патентному документу [1].

Один экземпляр возражения в установленном порядке был направлен в адрес патентообладателя, от которого до даты заседания коллегии (09.02.2016) поступил отзыв на данное возражение.

В отзыве патентообладатель указал, что ближайшим аналогом к техническому решению по оспариваемому патенту является устройство по указанному в описании к полезной модели по оспариваемому патенту патентному документу RU 105382 U1, опубл. 28.02.2011 (далее – [2]).

В отзыве патентообладателя обращается внимание на то, что техническое решение по патентному документу [1] является «сборным аналогом и не может быть противопоставлено одному техническому решению, характеризующему полезную модель по оспариваемому патенту».

При этом, патентообладатель в отзыве приводит сопоставительный анализ признаков, характеризующих устройство по патентному документу [1], и признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту.

В отзыве патентообладатель указывает на то, что следующие существенные признаки формулы полезной модели по оспариваемому патенту не известны из решения по патентному документу [1]: «выполненного из полок равной длины (уголка), по краям на поверхности полок с двух сторон выполнены ребра жесткости, по линии пересечения плоскостей полок с внутренней стороны выполнены ребра жесткости для фиксации прямого угла между полками и предотвращения разгиба уголка, края этих выступов выполнены скругленными, коррелирующимся с углом ребра жесткости, причем торцы полок выполнены с закруглением, отверстия разнесены друг от друга на расстояние для обеспечения жесткости крепления».

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты подачи заявки, по которой выдан оспариваемый патент (08.10.2014), правовая база для оценки соответствия полезной модели по указанному патенту условиям патентоспособности включает Кодекс, Административный регламент исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на полезную модель и их рассмотрения, экспертизы и выдачи в установленном порядке патентов Российской Федерации на полезную модель, утвержденный

приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29 октября 2008г. № 326 и зарегистрированный в Минюсте РФ 24 декабря 2008г., рег. № 12977 (далее – Регламент ПМ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1351 Кодекса, полезной модели предоставляется правовая охрана, если она является новой и промышленно применимой.

В соответствии с подпунктом (2.2) пункта 9.4 Регламента ПМ, полезная модель считается соответствующей условию патентоспособности «новизна», если в уровне техники не известно средство того же назначения, что и полезная модель, которому присущи все приведенные в независимом пункте формулы полезной модели существенные признаки, включая характеристику назначения. Уровень техники включает ставшие общедоступными до даты приоритета полезной модели опубликованные в мире сведения о средствах того же назначения, что и заявленная полезная модель, а также сведения об их применении в Российской Федерации.

Полезной модели по оспариваемому патенту предоставлена правовая охрана в объеме совокупности признаков, содержащейся в приведенной выше формуле.

Анализ доводов сторон, касающихся оценки соответствия полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна», показал следующее.

Согласно описанию и формуле полезной модели по оспариваемому патенту устройство для соединения деталей мебели образуется из двух отдельных самостоятельных частей (устройств), а именно: металлического уголка 1 и декоративной крышки 5 (см. стр. 2, 3 описания).

В ближайшем, по мнению патентообладателя, аналоге (патентном документе [2]) охарактеризован «комплект крепежный мебельный», содержащий две самостоятельные части - металлический уголок и

декоративную крышку.

При этом, в патентном документе [1] представлено 15 вариантов выполнения изделия в крепежного устройства с колпачком, каждый из вариантов которого описывает комплект из двух частей – металлического уголка и декоративной крышки (колпачка), предназначенных для соединения частей мебели.

Также необходимо отметить, что в качестве наиболее близкого аналога в возражении выбран один вариант – вариант 12 по патентному документу [1].

Крепежное устройство с колпачком по варианту 12 (п. 24 и п. 25 перечня), состоит из двух частей – металлического уголка и декоративной крышки (колпачка), предназначенных для соединения частей мебели.

Таким образом, довод заявителя о том, что в возражении указан «сборный аналог» не имеет подтверждения.

При этом, на фотографиях изделия по варианту 12 патентного документа [1] показан мебельный крепеж, содержащий уголок, и повторяющую его форму декоративную крышку, надевающуюся сверху на уголок.

Необходимо отметить, что на изображениях изделия по варианту 12 патентного документа [1] однозначно визуализируются следующие признаки: формулы полезной модели по оспариваемому патенту:

- наличие уголка, выполненного металлическим, из полок равной длины;
- наличие отверстий на каждой полке уголка, для закрепления на деталях мебели, разнесенных друг от друга на расстоянии;
- наличие ребер, выполненных на поверхности полок уголка с двух сторон по краям;
- наличие ребер, расположенных по линии пересечения плоскостей полок уголка, с внутренней стороны;
- выполнение закруглений, расположенных на торцах полок уголка;
- выполнение декоративной крышки пластиковой в виде пустотелой детали;
- наличие выступов, выполненных на

внутренней стороне одной из полок декоративной крышки, края которых выполнены скругленными.

При этом, специалисту в данной области техники понятно, что ребра, расположенные по линии пересечения плоскостей полок уголка, с внутренней стороны, выполняют функцию ребер жесткости и используются для фиксации прямого угла между полками и предотвращения разгиба уголка.

Кроме того, очевидно, что другие ребра, выполненные на поверхности полок уголка, с двух сторон по краям, также придают дополнительную жесткость краям уголка, входящего в зацепление с крышкой.

По поводу признака формулы полезной по оспариваемому патенту, касающегося того, что отверстия для закрепления на деталях мебели (выполненные на уголке) разнесены друг от друга на расстояние для обеспечения жесткости крепления необходимо указать следующее.

Так, на изображениях изделия по варианту 12 патентного документа [1] визуализируются отверстия для закрепления на деталях, выполненные на уголке и разнесенные по его диагонали. При этом расстояния, как между отверстиями, так и от отверстий до краев уголка являются достаточными для того, чтобы место крепления не было ослабленным, то есть для обеспечения жесткости крепления.

Необходимо отметить, что специалисту в данной области техники, очевидно, что в случае если отверстия будут приближены друг к другу на минимальное расстояние, то это ослабит как место крепления самого уголка, так и место крепления (место, в которое входят крепежные элементы) в самой детали мебели.

В отношении известности из патентного документа [1] признака формулы полезной модели по оспариваемому патенту, касающегося того, что углы наклона выступов и ребер жесткости коррелируются между собой необходимо отметить следующее.

Общеизвестно, что термин корреляция означает взаимную связь, а коррелировать – находиться в отношениях корреляции (см. Большой толковый словарь. Санкт-Петербург. «Норинт», 1998, стр. 460).

При этом, очевидно, что удержание надетой на уголок декоративной крышки невозможно без зацепления ребер жесткости, расположенным по краям крепежного уголка, и выступов, выполненных на внутренней стороне одной из полок декоративной крышки. Причем указанное зацепление подразумевает корреляцию (взаимосвязь) выступов и ребер жесткости, входящих в зацепление.

В отношении довода патентообладателя о том, что ряд признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту не известен из технического решения по патентному документу [1], следует отметить, что вопрос известности признаков формулы полезной модели из патентного документа [1] рассмотрен в заключении выше.

Также необходимо отметить, что в возражении ни один из признаков формулы полезной модели по оспариваемому патенту не отнесен к несущественным.

Констатация вышесказанного обуславливает вывод о том, что приведенные в возражении доводы подтверждают известность из уровня техники средства того же назначения, что и полезная модель по оспариваемому патенту, которому присущи все признаки, содержащиеся в формуле полезной модели по оспариваемому патенту.

От патентообладателя 27.04.2016 поступило особое мнение, в котором указано следующее:

- «представленное (почтовое) уведомление о получении отзыва патентообладателя (лицом, подавшим возражение) не было принято во внимание коллегией, меня попросили пойти снять копию отзыва на возражение»;

- «после ознакомления с отзывом на возражение, коллегия попросила их (лицо, подавшее возражение) помолчать и стала подробно

анализировать описание оспариваемого патента, задавать вопросы патентообладателю и его представителю, которые не относились к предмету возражения»;

- «нельзя оспорить патент на полезную модель по «новизне» используя три источника»;

- «на заседании коллегии присутствовал эксперт экспертизы ФИПС, которого коллегия обвинила, что они не проводили патентный поиск в отношении промышленных образцов».

В отношении первого довода патентообладателя следует отметить, что отзыв на возражение был представлен патентообладателем в одном экземпляре в корреспонденции, поступившей 09.02.2016. При этом, несмотря на предоставленные на заседании патентообладателем почтовые извещения, свидетельствующие об отправке им отзыва лицу, подавшему возражение, лицо, подавшее возражение, указало на неполучение отзыва.

Поэтому коллегия, не имея в своем распоряжении второго экземпляра отзыва для вручения лицу, подавшему возражение, предложила патентообладателю сделать его копию.

По поводу второго довода патентообладателя необходимо указать, что заседании коллегии проводилось в полном соответствии с процедурой, установленной Правилами ППС.

Так, членами коллегии были заданы вопросы, с целью более полного уяснения существа доводов сторон всем участникам рассмотрения, а не только патентообладателю и его представителю.

При этом, утверждение о том, что при формировании вывода коллегии не учитывались доводы отзыва патентообладателя не соответствуют действительности.

В отношении третьего довода патентообладателя следует отметить, что в возражении указан лишь один источник информации, а именно, патентный документ [1].

По поводу четвертого довода патентообладателя необходимо обратить внимание на то, что представителю экспертизы на заседании коллегии был задан вопрос о том, входил ли патентный документ [1] в уровень техники, с учетом которого осуществлялась проверка патентоспособности полезной модели по оспариваемому патенту. На данный вопрос был получен отрицательный ответ.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 22.10.2015, патент Российской Федерации на полезную модель №155066 признать недействительным полностью.